

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ван Шоин
на тему: «Семантическое поле ‘возраст человека’ в современном
русском языке: динамический аспект (на материале
публицистического дискурса)»
по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России»**

Диссертационное исследование Ван Шоин посвящено комплексному всестороннему описанию языковых единиц, содержащих сему «возраст», с учетом их динамики в языке СМИ в последние четверть века. Точкой отсчета, с которой начинают фиксироваться изменения, выбран период между 1998 и 2007 г., к которому относится издание «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой. Массив языковых данных подвергнут синхронному и диахронному анализу. Описаны семантические, словообразовательные, сочетаемостные, стилистические, лингвокультурные особенности большой группы слов, а также разные аспекты образования и употребления фразеологизмов с семой «возраст».

Актуальность избранной темы определяется поставленной международными организациями задачей формирования инклюзивного языка, в том числе нахождения способов уважительного обозначения любого возраста. Активное решение этой задачи в странах ЕС не может не получать отклика в России, поскольку цифровая среда способствует обмену идеями и языковыми новациями. Фиксация этих новаций и анализ внутриязыковых процессов, а также изменений в картине мира, в социальной самоидентификации граждан России, запускаемых такими заимствованиями, нам представляется чрезвычайно важной задачей.

Соискатель опирается на хорошо продуманную теоретическую базу. Ван Шоин предварительно определила основные термины и понятия, обосновала выбор лексикографических источников материала исследования. Словник и данные о семантическом наполнении вошедших в него единиц собраны из 32 словарей. Динамика изменений прослеживалась по надежному

источнику – Национальному корпусу русского языка. Хочется отметить грамотно спланированные и проведенные эксперименты, добросовестный учет социальных характеристик информантов. Всё это, наряду с высокими количественными показателями рассмотренного материала и прозрачной логикой извлечения выводов, обеспечивает высокую **степень обоснованности положений, выносимых на защиту.**

Достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации обеспечивается их взаимной непротиворечивостью, поэтапной систематизацией в форме выводов к каждой главе и обобщения в заключении, подкреплением двумя социолингвистическими экспериментами, полноценной апробацией промежуточных результатов. Собранный материал и комментарии к нему имеют несомненную практическую значимость в преподавании как лексической семантики, так и русского языка как иностранного.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном системном описании лексики со значением «возраст человека» с учетом динамических изменений внутри этой группы, а также ее социальной значимости и лингвокультурной специфики.

Структура работы отвечает поставленным целям и задачам. Во введении определены актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, объект, методы, цели и другие содержательные аспекты исследования.

В I главе «История вопроса и теоретические основания исследования» обобщены результаты работ предшественников, изучавших лексику с семантикой «возраст» в диахронии и синхронии, с точки зрения ее универсальности и лингвоспецифичности. Показано, что универсальная характеристика «градуальность» имеет национальную специфику, поскольку возрастная шкала расчленена по-разному в разных языках, количество и значимость номинаций, закрепленных за определенными отрезками прожитых лет, в разных языках неодинаковы. Помимо градуальности

концепт «возраст» организуют такие когнитивные модели, как оппозиция и стереотипизация. К частным аспектам этого концепта диссертант, на основании обобщения выводов предшественников, относит обязательность, процессуальность, оценочность, наличие образных репрезентантов. Детально рассматривается социальная оценка индивида с точки зрения его соответствия возрастной роли, возрастной норме, возрастному статусу. Анализируется понятийная пара *биологический – психологический возраст*. Далее разграничиваются используемые в работе термины: *семантическое поле*, *лексико-семантическое поле*, *функционально-семантическое поле*; *лексико-семантическая группа*, *тематическая группа*, *лексико-тематическая группа*; *лексема*, *лексико-семантический вариант*. Для полноты охвата включается объяснение терминов *фразеологизм* и *эвфемизм*. Такие уточнения мы считаем важными для погружения соискателя-иностранца в российскую научную парадигму. Поскольку исследование затрагивает пополнение ЛСП «возраст человека» инновациями, логично включен параграф о неологии и ее системе терминов. Наконец, дана характеристика словарей, из которых черпался материал, оценена полнота отражения в них искомой лексики и фразеологии. Можно подытожить, что базис исследования подготовлен добросовестно, полно и всеохватно.

Во II главе «Семантическое поле ‘возраст человека’ в русском языке и в словарях русского языка» определены границы ЛСП – отсечены жаргонные новообразования, не вошедшие в «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой (к слову сказать, отброшенная вместе со своими производными лексема *скуф* была, по данным Грамоты.ру, близка к тому, чтобы стать словом 2024 года). Обоснован выбор ядерной единицы – *возраст* – и дан ее комплексный анализ. Описан состав ядерной и приядерной зон, ближней, дальней и крайней периферии. Структура поля визуализирована в рисунке 2.1 на с. 81. Анализ словника «Русского семантического словаря» и ряда других лексикографических источников позволил соискателю отметить, что сема «возраст» содержится также в словах, специально не

предназначенных для указания на возраст. К ним, в частности, относятся обращения. Уточняется также состав фразеологических единиц с исследуемым значением. Отмечается, что эта группа активно пополняется, так что не все встречающиеся в СМИ неологизмы можно найти во «Фразеологическом словаре» А.И. Федорова. Проводятся лингвокультурологические сопоставления обозначений возраста в русском и китайском языках.

В III главе «Новые явления в семантическом поле ‘возраст человека’ (на материале современного публицистического дискурса)» собран и проанализирован интересный материал: новые заимствования – кальки иноязычных обозначений возраста и его социальных аспектов, а также средства эвфемизации возраста. Высокой оценки заслуживает анализ градации поколений и систематизация данных о новых сочетаниях с этим словом. Следует отметить два проведенных соискателем социолингвистических опроса для выяснения точности понимания сложной номинации *потерянное поколение*, а также получившей широкое распространение в медиатекстах шкалы *молчаливое поколение*, *бумеры*, *иксеры*, *миллениалы*, *зумеры*. Была выявлена лингвокультурная оппозиция *бумеры* – *зумеры* по признаку «молодой – старый» и неоднозначные оценочные коннотации номинации *миллениалы*. Всестороннему анализу подверглось словообразовательное гнездо с заимствованным корнем *эйдж* и цифровые обозначения возраста.

В заключении систематизируются итоги исследования.

Библиография насчитывает 222 процитированных научных труда на русском и английском языках. В приложении собраны все лексемы со значением «возраст человека», представленные в разных разделах «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой.

В процессе ознакомления с диссертацией у нас возник ряд вопросов:

1. ЛСВ «возраст» описывается как «количество прожитых лет, период жизни» [БТС] не только человека, но и животного. Может ли ядро входить в

ЛСП лишь частью объема своего значения? Или следует уточнять, что ядром ЛСП является прототипическое значение слова *возраст*?

2. Разъяснения юристов показали, что для закона «О государственном языке Российской Федерации» нет различий между традиционными СМИ и интернет-ресурсами, которые зарегистрированы как СМИ. В связи с этим возникают вопросы: воплощается ли публицистический дискурс только в первых; следует ли в Вашей работе учитывать неосемемы и неофраземы, которые появляются на зарегистрированных интернет-платформах? Вопрос касается таких эвфемистических устойчивых сочетаний, как *продвинутый возраст* (Lenta.ru, 7ya.ru и др.), *наши старшие* (в значении «старики»: ...*Поберегите своих дедушек и бабушек, потому что сегодня **наши старшие** находятся в зоне риска* – РИА Новости [НКРЯ]; ...*создали в Алтайском крае новый фонд «Наши старшие»* – ar22.ru), а также нового эвфемистического значения слова *взрослый* («35+», например: *Женщины **взрослого** возраста могут иметь более спокойное и сбалансированное психологическое состояние* – marieclaire.ru).

3. Требуется разъяснения тезис о том, что «возраст, в отличие от <...> внешности», – это «индивидуальная характеристика» человека (с. 26). Разве внешность не зависит от уникальных биометрических характеристик? Или имеется в виду внешний вид? И на чем основывается уникальность возраста, если количество прожитых лет у двух людей может быть одинаковым? Как с индивидуальностью возраста соотносится его «социокультурная обусловленность», о чем идет речь в п. 1.2?

Помимо вопросов, вызванных острой актуальностью обсуждаемой темы, появилось и несколько замечаний:

1. На с. 8, 76, 81, 112 имена прилагательные *двадцатилетний*, *восемьдесятiletний* и подобные названы числительными. Правда, в поддержку соискателя, следует добавить, что на с. 91 категориальная принадлежность слова *восемьдесятiletний* указана верно.

2. Следовало бы прокомментировать утверждение о том, что в китайском языке, в отличие от русского, между *зрелостью* и *старостью* есть еще одно обозначение возраста – в переводе это звучит как «средний возраст» (с. 108). Это утверждение вступает в противоречие с тезисом диссертанта о том, что лексема *возраст* может вступать в соединение с прилагательным *средний* (с. 74) и с многочисленными упоминаниями в диссертационной работе *среднего возраста* (с. 94, 114), в том числе как установленного ВОЗ с 45 до 59 лет (с. 44). Интересно также соотнести китайское обозначение среднего возраста с неологизмами *предпенсионеры*, *предпенсионный возраст* (55–59 лет для женщин и 60–64 для мужчин).

3. На с. 110 сопоставляются русский фразеологизм *желторотый птенец* и китайский *неоперившийся птенец* и делается вывод о значительном совпадении образного плана. На самом деле, можно говорить о полной эквивалентности, поскольку в русском языке есть устойчивое сочетание *неоперившийся птенец* (8 употреблений только в газетном подкорпусе НКРЯ).

В целом диссертационная работа может быть охарактеризована как самостоятельное законченное научно-квалификационное исследование, вносящее вклад в развитие лексической семантики и лингвокультурологии.

Автореферат и публикации по теме диссертации полностью отражают содержание работы.

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена

согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ван Шоин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и теории словесности переводческого факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

ЕВТУШЕНКО Ольга Валерьевна

02 декабря 2024 года

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный лингвистический университет»
Тел.: +7(499)245-06-12; e-mail: info@linguanet.ru